

щимъ, и знающимъ народныя нужды, но въ то же время и нужды государственныя.

Осмотритея вокругъ себя, оглядите другъ друга, — кто изъ васъ *честно трудится*, кто *малымъ доволенъ*, кто въ Бога *вѣруетъ*, Царя *чтитъ* и кормилицу-землю матушку *любитъ*, — тотъ избранникъ вашъ, — того и называйте вашимъ выборнымъ. Если соберутся *все такіе* выборные, то не трудно имъ будетъ изъ себя выбрать одного достойнѣйшаго. Это и будетъ вашъ *лучшій* человекъ, это и будетъ вашъ настоящій заступникъ, мірской радѣтель и совѣтникъ Царя-Батюшки, а всѣ пятьсотъ такихъ лучшихъ людей составятъ настоящую Думу и будетъ тогда родная земля наша въ хорошихъ и честныхъ, въ *своихъ*, хозяйскихъ рукахъ и поведетъ такая Дума нашу родину къ тому свѣтлому и радостному дню обновленія, который благовѣститъ вамъ Царь нашъ, поведетъ къ счастью, покою, миру и богатству не только земному, но и духовному. (Сокращено изъ изд. Богдановича: Новая Дума).

С Л О В О

по случаю обновленія св. храма.

Привѣтствуемъ васъ, братіе, съ духовною радостію, съ вождельвнымъ обновленіемъ св. храма.

Сердце не нарадуется, видя, что внутреннему величію и значенію храма соотвѣтствуетъ и внѣшнее его благолѣпіе. Это святое чувство радости вызывается и питается у насъ признаніемъ того, что мы совершили святое богоугодное дѣло, исполнили не простое, свободное желаніе сердца нашего, но то, чего требовалъ отъ насъ высокій христіанскій долгъ въ отношеніи къ святому храму сему.

Къ прискорбію, не всѣ такъ думаютъ.

Въ настоящее время, при упадкѣ вѣры и благочестія, нѣкоторые считаютъ излишнимъ заботу о благолѣпії храмовъ Божіихъ. „Зачѣмъ, говорятъ, этотъ блескъ и роскошь? Богу не нужно золото.“ Совершенная правда! Богъ есть Творецъ и Владыка всего; въ Его десницѣ — богатство и слава всего міра.

Отъ насъ: Онъ ничего не желаетъ, кромѣ только любви и чистаго сердца, готоваго исполнять святую волю Его. „Сыне, говоритъ, *даждь Ми сердце твое*“ (Пр. 23, 26). Но можетъ ли тотъ похвалиться любовію къ Богу и всему святому, кто считаетъ не нужнымъ заботиться о благолѣпіи храма, чтобы въ домъ Божиємъ все соотвѣтствовало величію Лица, въ немъ обитающаго?

„Святость храма, разсуждаютъ непризванные умники, не зависитъ отъ его богатства“. Конечно такъ! Но боголюбцы пекутся о благолѣпіи храмовъ не для того, чтобы черезъ то прибавить имъ святости, а изъ уваженія къ святости храма, изъ любви къ Святѣйшему святыхъ.

Но всего болѣе въ наше время на счетъ храмовъ любятъ благодѣтельствовать бѣднымъ. „Не полезнѣ ли, воиютъ, богатство, потраченное на украшеніе храма, употребить на бѣдныхъ“? Что отвѣчать такой досужей разсчетливости? На подобные случаи Самъ Господь далъ намъ руководящее наставленіе въ евангельскомъ повѣствованіи о поступкѣ Маріи, помазавшей ноги Господа драгоценнымъ мѣромъ, и сужденія Іуды предателя объ этой, по его мнѣнію, напрасной тратѣ. Іуда тоже сказалъ, что большая сумма, употребленная на мѣро, могла быть съ пользою употреблена на нищихъ. Но Господь одобрилъ поступокъ жены и простилъ ей грѣхи, а св. евангелистъ Іоаннъ раскрылъ и побужденіе благовиднаго совѣтника: онъ былъ тать и утаивалъ деньги изъ ящика, въ который опускали ихъ добрые люди на нужды Господа и ходившихъ съ Нимъ учениковъ Его (Іоан. 26; 4—6). Судите по этому и о нашихъ жертвахъ на храмъ. И онѣ тоже благовонное мѣро, изліянное на ноги Спасителя и такъ же пріятны Богу и могутъ низвести на насъ милость Божию. А кто же нашъ современный тать, который, подъ видомъ человеколюбія и нищелюбія, даетъ намъ совѣты, подобные Іудинимъ? Это — плоть, это — чувственность, которую боготворить и которой служить нашъ вѣкъ: ей жаль, что она не можетъ ничѣмъ пользоваться изъ суммъ, приносимыхъ въ жертву Богу. И это намъ легко замѣтить, какъ эта чувственность обкрадываетъ всѣ добрыя духовныя расположенія современнаго человѣка, приучая его въ часы молитвы бѣжать на зрѣлища и разныя веселыя

собранія. Прекрасное, конечно, дѣло помогать бѣднымъ. Но вѣдь одного другимъ замѣнять или отмѣнять нельзя. Развѣ христіанинъ долженъ любить только ближняго? Не первѣе ли и не болѣе ли долженъ любить Бога, по заповѣди Самого Спасителя. Важная, святая добродѣтель—любовь къ ближнему, но только по вѣрѣ и любви къ Богу. А всегда ли бываетъ такъ? Нынѣшніе человѣколюбцы кого болѣе любятъ—ближнихъ своихъ, или самихъ себя, когда устрояютъ лотереи, спектакли и маскарады въ пользу бѣдныхъ? Истинный христіанинъ долженъ любить первѣе Бога и потомъ ближняго, или лучше и Бога, и ближняго одною чистою, безкорыстною, святою любовію. А эти современные нищелюбцы, желающіе богатство святаго храма обратить на бѣдныхъ, своими іудинскими разглагольствованіями не прикрываютъ ли только собственнаго корыстолюбія, мрачнаго невѣрія, своей холодности къ св. храму и даже ненависти къ церкви Божіей? Истинно такъ! Кто не любитъ Бога, можетъ ли любить человѣка? Впрочемъ въ успокоеніе нищелюбивыхъ и пользолюбивыхъ недоумѣній мы можемъ сказать, что такое дѣло благочестія, какъ украшеніе храма, есть вмѣстѣ и великое дѣло человѣколюбія для многихъ и надолго, и самое вѣрное и прочное изъ всѣхъ, имѣющихъ въ виду общественную и частную пользу предпріятій. Домъ Божій не похожъ на тѣ разборчивые дома, которые чѣмъ болѣе украшаются, тѣмъ недоступнѣе становятся для тѣхъ бѣдниковъ, которые имѣютъ несчастіе возбуждать человѣколюбивыя и нищелюбивыя разглагольствія. Домъ Божій устрояется, обновляется и украшается не въ угоду прихоти и самолюбія одного,—нѣтъ! Здѣсь общее училище вѣры и благочестія: это—домъ общественной молитвы и богослуженія, домъ Божій, домъ отеческой любви, милосердія Отца Небеснаго. Такой домъ—свой для всѣхъ, которые хотятъ быть дѣтьми Божиими, и открытъ всѣмъ безъ различія званій и состояній. И богачъ, живущій въ роскошныхъ палатахъ, если не потерялъ еще христіанскаго сознанія, чувствуетъ нужду прибѣгать подъ этотъ всеобщій кровъ къ богатому милостію Богу, а при созерцаніи красоты дома Божія, быть можетъ, смягчится сердце его и воспламенится любовію къ мень-

шимъ братіямъ, для которыхъ затворила двери палатъ его суетность или своекорыстіе. И бѣднякъ изъ убогой хижины, и бездомный скиталецъ идутъ сюда наравнѣ съ богатыми и сильными земли, какъ въ родной домъ, несутъ сюда свою скорбь и нужду и здѣсь находятъ облегченіе душѣ въ общей молитвѣ и въ сознаніи того, что въ домѣ Божиємъ, у Отца Небеснаго и они не чужіе, что красота дома Божія и для нихъ служить, какъ ихъ собственность, и изнесутъ отсюда чувство примиренія съ неравенствомъ жребіевъ на землѣ. Такъ красота дома Божія благотворно дѣйствуетъ и на богатыхъ и на бѣдныхъ! Сколько нищета и бѣдность храмовъ смущаетъ земныхъ обитателей и производитъ въ душѣ грусть, столько же благолѣпіе радуетъ духъ и влечетъ сердце туда, *идѣже есть истинное сокровище наше* (Мѡ. 6; 12), *наслѣдіе неуязвимое, соблюдаемое на небеси насъ ради* (1 Петр. 1; 3.). Да будутъ же поэтому благословенны тѣ, которые своими заботами и усердными приношеніями способствовали обновленію сего храма. Христолюбцевъ этихъ мы не смѣемъ называть здѣсь по имени, чтобы не смущать ихъ христіанскаго смиренія. Знаетъ ихъ Господь, видитъ и цѣнитъ ихъ любовь и усердіе къ своему земному храму и несомнѣнно воздастъ имъ сторицею, вмѣсто земныхъ—небесная, вмѣсто временныхъ—вѣчная, вмѣсто тлѣнныхъ—нетлѣнная (Лит. Василия В. молитва за дост.). Всѣмъ любящимъ благолѣпіе дома Божія св. Церковь испрашиваетъ освященіе и прославленіе отъ Божественной силы. Пройдутъ годы, пронесутся столѣтія, забудутся не только имена, но и самыя могилы наши, исчезнетъ всякая память о насъ въ потокѣ вѣковъ и поколѣній. Но кто при жизни любилъ домъ Божій, кто съ любовію вникалъ въ его нужды и не жалѣлъ посильныхъ средствъ на его благоуукрашеніе, тому не страшно это людское забвеніе. Св. Церковь умѣетъ помнить своихъ благотворителей. Всякій разъ, когда на алтарѣ Господнемъ будетъ приноситься умилоостивительная жертва, св. Церковь не престанетъ умолять Владыку живота и смерти о приснопамятныхъ создателяхъ и благоуукрашителяхъ храмовъ Божіихъ. И эта благодарная память продлится неизмѣнно во вся дни до скончанія вѣка.

Протоіерей *Петръ Ильинскій.*